

Т.В. Егорова, Е.А. Попова, Н.И. Беловинцева

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ЧАЙКА В ЕВПАТОРИИ И НЕКРОПОЛЯ У пос. ЗАОЗЕРНОЕ В 2009 г.

In summer 2009, the joint Ukrainian-Russian Donuzlav Expedition conducted the research in the central and south-eastern parts of Chayka hill-fort which allowed the authors to specify the planning of the monument at various stages of its life and the chronology of these stages.

Летом 2009 г. Чайкинским отрядом совместной украинско-российской Донузлавской экспедиции (начальник С.Б. Ланцов, ИА НАНУ) проводились исследования в центральной и юго-восточной частях городища Чайка, которые позволили уточнить планировку памятника на разных этапах его существования и хронологию этих этапов. Кроме того, исследован курган 36а на некрополе у пос. Заозерное.

Площадь раскрытых участков на городище составила более 260 м² при мощности слоя от 1,0 до 2,0 м, на некрополе — 250 м².

Центральный греческий раскоп был заложен с целью полного изучения южной части помещений 133 и 140, северная часть которых была открыта в 2008 г., а также слоев и сооружений первого греческого периода к востоку от северной башни въезда в крепость (рис. 1). Самые ранние слои здесь представлены остатками прямоугольной в плане полуземлянки. Выявлена ее северная часть размером 3,5 × 1,7 м. Полуземлянка была вырыта в предматериковом суглинке. Пол и нижние части стен обмазаны глиной. Над полуземлянкой выявлено три строительных горизонта, относящихся к первому греческому этапу на поселении, то есть ко времени существования херсонесской крепости, датирующейся 60-ми гг. — концом IV в. до н. э.

От первого горизонта сохранился фрагмент северной стены линии помещений, выходивших на мощеную площадь, а также их полы. Тогда же, очевидно, была построена башня оборонительной системы крепости, дверной проем из которой выходил на восток и функ-

ционировал все три периода существования крепости. Находки из этого уровня, в частности, херсонесская монета с изображением головы льва и звезды, дают дату не позднее середины IV в. до н. э.

После разрушения этих строений площадь перед башней была застроена комплексом помещений 133/140—142. Причем, к югу от помещения 133 с «латриной», раскопанного в прошлом году, функционировал банный комплекс. Пол банного помещения был выложен плитам с бортиками, к которым подходил сток с небольшой емкостью (не более 2 л), назначение которого пока остается неясным. Очевидно, что западная часть плит была разрушена при позднейшей перестройке. В помещении 141 на уровне пола второго периода крепости зачищен развал фляги, которая лежала на виноградном ноже.

В третьем периоде банное помещение перестало функционировать. В его восточной части был намазан новый уровень пола. Западную

Рис. 1. Городище «Чайка», Центральный греческий раскоп

Рис. 2. Городище «Чайка», раскоп 2

часть, примыкавшую к восточной стене башни въезда, вымостили каменной крошкой, как и все остальное пространство вокруг башни.

Таким образом, в результате работ выявлены слои, предшествовавшие строительству херсонесской крепости, к которым относится полуземлянка. Также выяснено, что в ранний период территория к востоку от башни не только была плотно застроена, но эти помещения трижды перестраивали. Причем очевидно, что это была жилая застройка. В результате перестроек менялись конфигурация и назначение некоторых помещений. После их разрушения на этом месте была возведена усадьба 2, и вымостка ее двора перекрыла остатки стен.

Второй раскоп располагался в юго-восточной части поселения к востоку от винодельни, открытой в 1978 г. Изучение этой части городища позволило выявить слои всех трех греческих периодов его существования и определить характер строительства (рис. 2). Самые ранние строения принадлежали внутренней застройке херсонесской крепости (60-е гг. — конец IV в. до н. э.) и были сооружены одновременно с восточной стеной винодельни (в переплет с ней). Часть из них использовалась как складские помещения, аналогичные располагавшимся у восточной крепостной стены, о чем свидетельствует широкий дверной проем (1,7 м) и остатки ям от вкопанных сосудов. На протяжении существования крепости их перестраивали как минимум один раз. На уровне первого строительного горизонта зафиксирован колодец, перекрытый квадратной плитой (его исследование планируется в сле-

дующем сезоне). К северу от колодца располагалась ванна, выложенная плоскими камнями по дну и стенкам (размеры 1,5 × 0,7 м). Западная и южная ее стенки прислонены к стенам помещения. С севера ванну ограничивал водосток. В заполнении ванны найдена монета в отличном состоянии — дева/грифон, дающая дату перестройки этого помещения: последняя четверть IV в. до н. э. К северу от данного сооружения располагалось хозяйственное помещение с печью и ямками от врытых амфор. Второй горизонт был отмечен прекращением функционирования водостока и ванны и поднятием полов. На уровне новых полов открыты развалы керамики и ямки с углем, фрагментами железных изделий и шлака.

Интересным представляется тот факт, что строения первого этапа не погибли в пожаре, как большая часть уже исследованных помещений того же времени, а были только частично разобраны и перестроены.

Выяснено, что в усадебный период (рубеж IV/III — 70-е гг. III в. до н. э.) эта территория также была плотно застроена. Возможно, здесь располагалась еще одна усадьба. Однако это предположение может быть подтверждено или опровергнуто только дальнейшими исследованиями. Очевидно, что помещения этого периода дважды подвергались перепланировке.

Часть помещений первого строительного горизонта усадебного периода имели хозяйственно-бытовое назначение, на что указывают выявленные в них печи, глиняные столики, несколько фрагментов каменных корыт, на ручке одного из которых сохранилась над-

пись ΣY . В результате перестройки, маркировавшей второй строительный горизонт, самое большое помещение было разделено стеной на два. Северная его часть стала хозяйственной: здесь устроена печь и глиняный столик в центре. Южная часть помещения, судя по находкам большого количества обломков терракот, в частности протомы Афродиты и нескольких фрагментированных статуэток Кибелы, а также красноглиняного фимиатерия, была преобразована в домашнее святилище.

До конца усадебного периода здесь происходили еще незначительные перестройки, после чего здания были полностью разрушены.

В ходе работ отчетного сезона удалось выявить слои и строительные остатки (три помещения и площадь, вымощенную плитами средних размеров), которые уверенно можно отнести к третьему периоду в истории греческого поселения и датировать второй половиной III — первой половиной II в. до н. э., т. е. временем после разгрома греческих усадеб. Учитывая, что строительных остатков этого времени сохранилось очень мало, получен-

ная информация позволяет существенно дополнить наши сведения о планировке позднегреческого периода и сделать вывод о том, что площадь позднего поселения была значительно больше, чем предполагалось ранее. Кроме того, результаты работ свидетельствуют о том, что это поселение неоднократно перестраивали.

Работы на некрополе у пос. Заозерное позволили определить существование не одного, как предполагалось ранее, а как минимум двух курганов, полы которых слились, и жертвенной площадки, относящейся к ним. Была доследована южная часть кромлеха. В юго-западном секторе найдено впускное погребение младенца с каменным закладом. С северо-востока оно было окружено завалом из крупной каменной крошки, которую, вероятно, откидывали при совершении захоронения.

Кроме того, по всей исследуемой площади найдены следы выборки скалы и материал античного времени, что указывает на использование данной территории в качестве каменоломни в этот период.

